

Даже если бы Янь Шицзюнь не убил малолетнего императора, он бы сделал это сам. Короткий арбалет был предназначен не только для убийства Янь Шицзюня, но и для того, чтобы раз и навсегда покончить с угрозой. Он ни за что не допустит повторения прошлого.

Дверь закрылась, и Цинь Юй уставился на квадратные плитки у входа, погруженный в свои мысли. Он вспоминал каждый день после падения с утеса горы Сыфан, а также все, что было до этого.

Он вспомнил каждого, кого встретил, и все, что пережил вместе с ними. Но почему-то те долгие годы теперь казались такими короткими, будто мгновение ока отделяло их от сегодняшнего дня.

Сколько людей, которые должны были жить спокойно, погибли, получили ранения или навсегда исчезли из его жизни. От Зала Тайхэ двадцать лет назад до сегодняшнего дня — он прошел полный круг и снова оказался в этом кабинете.

— Князь.

Чжао Чжипин вошел, не замеченный, и тихо позвал.

— Господин.

Цинь Юй очнулся и понял, что за окном уже наступила ночь. Его взгляд упал на Чжао Чжипина, и он заметил, что тот похудел и почернел от трудностей.

— Вдовствующая императрица... Она пришла в себя?

— Нет еще.

Чжао Чжипин покачал головой, нахмутив брови.

Еще не пришла в себя...

В сердце Цинь Юя смешались разные чувства. Он хотел, чтобы Юйлян очнулся, хотел, чтобы он жил. Но смерть малолетнего императора... Он не мог представить, как Юйлян отреагирует на эту новость.

Он понял зловещую усмешку Янь Шицзюня перед смертью. Эта улыбка и безумие были такими же, как у Чжо Цинфэна. Они своей безрассудной жестокостью лишали живых покоя.

Чжао Чжипин, заметив внезапное молчание князя, насторожился.

— Чжао-ван мертв, и теперь Императорский двор...

— Господин, давайте подождем, пока вдовствующая императрица придет в себя.

Цинь Юй прервал его, снова садясь.

— Князь!

Лицо Чжао Чжипина изменилось.

— Я понимаю, что вы хотите сказать.

Цинь Юй прервал его, смотря на него с легкой иронией.

— Как бы лицемерно это ни звучало, это необходимо, не так ли?

— Я понимаю.

Чжао Чжипин поклонился и продолжил:

— Будем ждать, пока вдовствующая императрица придет в себя.

Малолетний император мертв, и только вдовствующая императрица сможет восстановить репутацию князя Цзинь и легитимно передать трон.

— Князь Хуай заслуживает доверия. Работайте вместе с ним, чтобы стабилизировать Императорский двор и всех в городе.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин принял приказ, взглянул на князя и, колеблясь, добавил:

— Смерть малолетнего императора — не ваша вина. Эта страна все еще зависит от вас, прошу, не падайте духом.

— Знаю, я знаю.

Князь Цзинь улыбнулся, но улыбка не дошла до его сердца. Чжао Чжипин, глядя на него, наконец почувствовал грусть, поклонился и вышел.

У входа в резиденцию Чжао Чжипин только что поднялся в повозку, как с дальнего конца улицы донесся звук копыт. Юэ Хун, сидя на коне, увидел его, натянул поводья, спрыгнул с лошади и быстро подошел.

— Господин Чжао.

Юэ Хун выглядел серьезным.

— Армия Миньюэ пересекла реку, переправа Пинъюа пала.

Чжао Чжипин на мгновение замер, обернувшись к резиденции князя Цзинь, и на мгновение не захотел сообщать об этом князю.

— Господин?

Юэ Хун настойчиво повторил.

— Генерал Юэ, следуйте за мной.

Чжао Чжипин собрался и снова поспешно вошел внутрь.

Как бы ни было тяжело, он должен был сообщить князю. Нельзя было позволить стране погибнуть.

На южном берегу реки, среди нескольких холмов к западу от переправы Пинъюа, скрывалась армия Гуаньчжуна. Когда-то она могла соперничать с армией Северной границы и флотом

князя У, но теперь от нее осталось лишь несколько тысяч изможденных солдат.

У подножия холма не было палаток. Солдаты армии Гуаньчжуна сидели на земле, держа в руках копья и мечи, с безразличными лицами глядя вперед. Если оглядеться, эта армия не только потеряла доспехи и оружие, но и утратила дух.

— Генерал, выпейте воды.

Юй И очнулся от своих мыслей, посмотрел на своего заместителя, затем на солдат позади него и тяжело вздохнул, медленно удаляясь. Заместитель тоже вздохнул, но не последовал за ним.

На холме Юй И стоял, встречая ветер, глядя в сторону заката. За последний год армия Гуаньчжуна терпела поражение за поражением. Он видел, как армия Миньюэ, когда-то насчитывавшая всего несколько тысяч, быстро выросла до более чем двухсот тысяч.

Юй И не мог понять, как армия, сражавшаяся на вражеской территории, когда-то преследуемая армией князя Цзинь, как стадо овец, внезапно стала такой могущественной.

Еще больше его смущало, как армия Гуаньчжуна дошла до такого состояния. Он, конечно, не обладал талантом своего учителя, но армия Гуаньчжуна не была слабой. Почему всего за год она пришла в такой упадок?

— Враг на подходе! Враг на подходе!

Дозорный кричал, но в его голосе не было надежды. Солдаты, сидящие на земле, медленно и машинально вставали, хватали оружие и без энтузиазма собирались.

— Генерал.

Заместитель снова стоял позади него. Юй И обернулся, и его взгляд, казалось, мог увидеть лицо каждого.

Действительно ли стоит продолжать сражаться?

Он помолчал, затем поправил доспехи, вытащил меч и сел на коня.

— В бой!

Армия Гуаньчжуна может быть побежденной, но она не сдастся.

У входа в ущелье развевались знамена Миньюэ. Сыма Шаоцзюнь, сидя на коне, окинул взглядом армию Гуаньчжуна. Их упавший боевой дух казался ему знакомым.

— Ваше Величество.

Чу Чжан стоял рядом, видя, что армия Гуаньчжуна двинулась вперед, и поклонился.

— После сегодняшнего дня армия Гуаньчжуна перестанет существовать. Я приказал приготовить пир, генерал, возвращайтесь быстро.

Сыма Шаоцзюнь посмотрел на него.

— Слушаюсь.

На лице Чу Чжана появилось возбуждение. Он сел на коня, указал мечом, и армия Миньюэ с криками бросилась вперед.

— Ваше Величество, давайте переместимся туда, чтобы наблюдать за битвой.

Лю Яньшэнь предложил.

Сыма Шаоцзюнь кивнул и направил коня на холм. Внизу крики армии Миньюэ сотрясали небо, а армия Гуаньчжуна лишь молча сопротивлялась. В строю еще можно было увидеть былую доблесть армии Гуаньчжуна, но атмосфера упадка делала это зрелище печальным.

— Если бы Ци Юй был жив, такого бы не случилось.

Лю Яньшэнь невольно вздохнул.

— Хе-хе...

Сыма Шаоцзюнь усмехнулся, сделал два шага вперед и, глядя вниз, произнес:

— Даже если бы он был жив, это ничего бы не изменило. Проблема армии Гуаньчжуна не в Гуаньчжуне.

Лю Яньшэнь удивился и поклонился:

— Прошу Вашего Величества объяснить.

— Их болезнь — в утрате национального духа.

Сыма Шаоцзюнь смотрел вперед, его выражение слегка похолодело.

— Когда князь Цзинь был жив, его власть распространялась на всю страну. Эти земли были единым государством, и армия Гуаньчжуна, размещенная в Инчжоу и землях У, не чувствовала опасности и не была чужой. Но князь Цзинь умер, и те места, которые еще не были объединены, те генералы, чья власть не была ограничена, с его смертью начали действовать самостоятельно.

— Армия Гуаньчжуна не должна была оставаться в землях У.

Лю Яньшэнь сказал.

После смерти князя Цзинь земли У, только что завоеванные, под давлением старой государственной политики, как могли не возмущаться и не испытывать ненависти к армии Гуаньчжуна, участвовавшей в их завоевании.

— Не только осталась, но и пыталась подавить знать земель У. Юй И еще и глупо присоединился к Янь Шицзюню.

Сыма Шаоцзюнь усмехнулся, его выражение стало особенно холодным.

— Императорский двор Бэйюн, под влиянием этого шута, постепенно терял авторитет, а Сын Неба утратил способность объединять людей. Как армия Гуаньчжуна могла сохранить боевой дух, столкнувшись с таким двором и таким императором?

Солдаты не знали, за что сражаются. Как они могли не проиграть?

— Ааа...

Снизу донесся крик. Сыма Шаоцзюнь и Лю Яньшэнь одновременно очнулись. На склоне холма доспехи Юй И были почти полностью окрашены в красный цвет. Он держал меч двумя руками, шатаясь, но в его глазах еще была решимость.

— Этот человек упрям, но он последний из армии Гуаньчжуна.

Сыма Шаоцзюнь вздохнул и направил коня прочь.

Последнее препятствие было устранено. Теперь очередь за столицей.

Плохие новости следовали одно за другим. Как только пала переправа Пиньяо, в столице узнали, что армия Гуаньчжуна уничтожена, и не осталось ни одного выжившего.

Резиденция князя Цзинь.

Ван Цяньхэ следовал за Чжао Чжипином вглубь резиденции. Задний сад все еще был полон цветов, даже в это время года. Князь Цзинь, укутанный в толстый плащ, сидел в павильоне на воде, за ним стоял бывший правый министр царства Чжао, Сюэ Фу.

Ван Цяньхэ остановился позади князя, его усы слегка дрогнули, но он не произнес слова «князь».

— Хе-хе...

Цинь Юй усмехнулся, не оборачиваясь.

— Учитель, я должен поклониться?

— Я уже не заслуживаю этого.

— Тогда перейдем к делу.

Цинь Юй встал и посмотрел на него.

— Я отправляюсь в поход. Учитель, вы все еще будете мешать мне в столице?

— Нет.

Ван Цяньхэ покачал головой и добавил:

— Я буду мешать только узурпации.

— Узурпация... хе-хе... это будет потом.

Цинь Юй усмехнулся, прогуливаясь по павильону и глядя на воду.

— Учитель, что еще?

— Страна не может оставаться без правителя. Нужно как можно скорее выбрать императора, чтобы успокоить народ.

Ван Цяньхэ произнес с тяжестью.

(Авторских примечаний и комментариев к этой главе не предоставлено.)

<http://bllate.org/book/16170/1453382>